

Проблема поэтической циклизации в последние десятилетия привлекает все большее внимание литературоведов. Среди многочисленных работ, посвященных этой проблеме, можно назвать монографии И. Фоменко и М. Дарвина, исследования В. Сапогова, Л. Ляпиной, статьи и сообщения К. Исупова, В. Грехнева, С. Фомичева, Г. Комарова, Ю. Руденко, Ю. Орлицкого и др. Обострение интереса к ней обусловлено, на наш взгляд, актуальностью тех задач, которые стали перед современными исследователями поэзии начала XX века. Любопытно, что в поэтическом словаре А. Квятковского, изданном в 1966 году, отсутствует само понятие "цикл". Но очень скоро, как справедливо замечает И. В. Фоменко в работе "О поэтике лирического цикла", "возникли имена А. Твардовского, В. Маяковского, Н. Заболоцкого, Е. Баратынского, Н. Некрасова, У. Уитмена, У. Блейка..." (1) Нынешний этап в развитии представлений о лирическом цикле (и вообще о феномене циклизации в литературе) характеризуется в первую очередь неопределенностью в трактовке самого понятия. Например, Литературный энциклопедический словарь определяет цикл как "группу произведений, сознательно объединенных автором по жанровому (стихотворные сборники романтиков), идейно-тематическому ("Записки охотника"

И. С. Тургенева) принципу или общностью персонажей... а чаще всего - по нескольким принципам ("Ругон-Маккары" Э. Золя)."

(2) Близкое определение дается и в болгарском литературоведческом словаре, который истолковывает цикл как "несколько художественных произведений, связанных общим признаком - жанр, тема, общие черты, близкие чувства и др." Сходной (3) точки зрения придерживается и Ю. К. Руденко: "Циклом принято называть совокупность самостоятельных произведений, объединенных на основе их соотносительности друг с другом. Такая соотносительность может быть тематической, проблемной, жанровой либо стилистической, может быть явной или скрытой, может выступать как подобие или как контраст, как дополнение одного другим или как простая рядоположенность, однако во всех случаях она должна приводить к возникновению некоторых добавочных смыслов, не выраженных по отдельности в произведениях, составляющих цикл." Разумеется, при таком (4) неопределенно широком толковании термина существует опасность разрушения самого понятия. "Зачастую, - как пишет И. В. Фоменко, - даже не принимается во внимание, предложен ли этот ряд самим поэтом, составлен ли он исследователем для удобства интерпретации или редактором, готовящим подборку. Как правило, критерий здесь один: должен быть какой-то признак, объединяющий эту группу стихотворений." (5)

Внимание исследователей главным образом сосредоточено на так называемых авторских циклах. Более того: именно наличие единого авторского замысла, обуславливающего как структуру, так и устойчивый состав циклического образования, во многих работах считается обязательным. "Под лирическим циклом, - указывает М. Н. Дарвин, - на наш взгляд, в общем виде следует понимать определенный сознательно организованный стихотворный контекст, состоящий из некоторого ряда самостоятельных произведений и характеризующийся специфической художественной целостностью." (6) Для большей конкретизации объема и содержания понятия "авторский цикл" в ряде работ предлагается система классифицирующих признаков. Например, в монографии И. В. Фоменко эта система представлена следующим образом:

- 1) цикл должен быть определен самим автором;
- 2) единство стихотворений, входящих в цикл, непременно должно быть обусловлено авторским замыслом;
- 3) стихотворение как составная часть цикла должно с

неизбежностью утрачивать самостоятельное значение;

4) цикл должен быть озаглавлен автором и его состав должен быть относительно устойчив в нескольких изданиях. (7)
Несколько иной набор признаков предлагает Л.Е.Ляпина:

"1. Авторская заданность композиции.

2. Самостоятельность входящих в лирический цикл стихотворений.

3. "Одноцентричность", центрированность композиции лирического цикла.

4. Лирический характер сцепления стихотворений в лирическом цикле.

5. Лирический принцип изображения." (8)

Предложенные классификации различаются, пожалуй, весьма существенно: принципиально разным подходом к роли и степени самостоятельности отдельного стихотворения, входящего в цикл. Последнее, в свою очередь, связано с категорией контекста в лирике. "Преображающая сила контекста в лирике, - указывает М.Н.Дарвин, - весьма значительна, так что фактор соседства... нескольких разных произведений может существенно влиять на восприятие каждого из этих произведений в отдельности." (9)

В современном литературоведении большое внимание уделяется проблеме генезиса лирического цикла как особого жанрового образования. Впрочем, и само определение цикла как жанра (жанрового образования), принятое большинством исследователей, разделяется не всеми. Так, в работе Ю.К.Руденко "Принципы циклизации в художественной системе Н.Г.Чернышевского" читаем: "Будучи крупномасштабным образованием, цикл, однако, не является самостоятельной жанровой формой и всегда лишь замещает ее в литературном процессе... Смысловая (и художественная) самостоятельность составных частей цикла препятствует образованию в нем единого, целостного содержания. Поэтому содержательная функция циклической формы принципиально отличается от содержательной функции любой жанровой формы как таковой." Данная точка зрения, по нашему мнению, вполне возможна применительно к анализу прозаических циклов, но едва ли правомерна в подходе к циклам лирическим. (10)

Генезис лирического цикла одни исследователи усматривают в формировании жанра фрагмента (Ю.Н.Тынянов, Н.П.Сухова), другие - в распаде традиционной жанровой системы классицизма и общей романтизации лирики: "...стремление к циклизации было одним из проявлений сущности романтической лирики. Это была попытка создать образ мира, в центре которого - духовно богатая личность, образ поэта во множестве его проявлений..." (И.В.Фоменко). (11)

Особо следует отметить поиски истоков циклизации в весьма сложном взаимодействии эпического и лирического, прозы и поэзии в литературном процессе. В статье Л. Долгополова "От "лирического героя" к стихотворному сборнику" в связи с русской литературой середины и второй половины XIX века говорится: "С романом трудно было "состязаться", и поэма, по самой структуре жанра близкая к роману, отошла на второй и третий план литературного творчества. Она становится достоянием эпигонской поэзии, никак не воздействующей на ход литературного развития, но по-своему показательной." И далее: "...поэзия продолжала нуждаться в больших поэтических формах, хотя, при условии перерождения поэмы, она должна была обходиться средствами лирики. Стихотворный цикл... оказывался часто той же поэмой, но только в сугубо лирическом ее варианте." (12)

Сходна с этой и позиция Ю.Орлицкого: "...лирический цикл вне всякого сомнения складывается как определенная жанровая форма и структурное образование в результате влияния прозы на стих." С этой точкой зрения трудно согласиться безоговорочно. Не только русский роман оказывал воздействие на процес- (13)

Сходна с этой и позиция Ю.Орлицкого: "...лирический цикл вне всякого сомнения складывается как определенная жанровая форма и структурное образование в результате влияния прозы на стих." С этой точкой зрения трудно согласиться безоговорочно. (14)

Не только русский роман оказывал воздействие на процес- (15)

сы циклизации, но, в свою очередь, и первые крупные циклы влияли на формирование русского романа. По-видимому, уместнее говорить о взаимопроникновении и взаимовлиянии процессов циклизации и романизации в литературе. Идея романности лирики в последнее время отстаивалась во многих работах, в частности, И.С.Приходько пишет об итоговой книге Шарля Бодлера: "Книга Бодлера "Цветы зла" включила практически все его поэтическое наследие и представляет собой не разрозненные стихотворения, произвольно объединенные в сборник, а своеобразный "роман в лирике". Показательно и примечание автора в связи с избранным термином: "Целостный поэтический цикл принято называть "роман в стихах", но мы настаиваем на нашем определении - "роман в лирике". Первое жанровое обозначение терминологически неточно, так как традиционно прикреплено к сюжетному произведению эпического характера..." В этом плане существен и тезис М.М.Бахтина о том, что "в эпоху господства романа почти все остальные жанры в большей или в меньшей степени "романизируются": романизируется драма... поэма... даже лирика...". О "романном" типе циклической композиции пишет в монографии и И.В.Фоменко. Между тем помимо тяготения к роману с его предельной открытостью и распаханностью во внетекстовую реальность (примером может служить "денисьевский" цикл Ф.И.Тютчева) применительно к иным циклическим образованиям можно говорить о тяготении к поэме (см. цитированное выше суждение Л.Долгополова). Для циклов такого типа в большей мере характерна замкнутость структуры, своеобразная "закругленность". Такие циклы, как правило авторские, во многом определили и развитие лирической поэмы в двадцатом веке. Не случайно замечание М.Н.Дарвина: "Очевидно, лирический цикл тяготеет к большим жанровым формам и в принципе допускает возникновение различных жанровых начал, скажем, "поэзного" или "романного", не достигая... чистоты какого-то одного из этих жанров." Именно на циклическом принципе основана и, например, поэма А.Блока "Соловьинный сад", и поэмы В.Н.Соколова ("Сюжет" и другие).

Еще одной важнейшей проблемой циклизации является классификация самих типов циклических образований. В упомянутой монографии И.В.Фоменко охарактеризованы два основных типа авторских циклов: книга стихов и собственно цикл. Автор в частности пишет: "Если к н и г а стремилась к "всеохватности", претендовала быть выражением целостной личности и даже моделью мира, у цикла была более скромная, частная цель: выразить сложное (а возможно, и противоречивое) отношение только к одной из граней бытия. Такая локальность задачи не была умозрительной установкой. Она диктовалась одной из главных родословных линий цикла, восходящей к романтической поэме." Особенно выразительны в связи с циклом-книгой (помимо рассмотренных в монографии Фоменко примеров) книги Алекспндра Блока, прежде всего и пробудившие острейший интерес к проблемам циклизации в целом, "Кипарисовый ларец" И.Анненского, в поэзии конца XX века - поздние стихотворные сборники Ю.Левитанского ("Кинематограф", "День такой-то", "Письма Катерине, или прогулки с Фаустом"). Такая стихотворная целостность, как цикл-книга, несомненно восходит в русской традиции к единству поэтического сборника Е.Боратынского "Сумерки", детально охарактеризованному в работах И.Л.Альми. Исследователь, в частности, говорит о сознательной заботе поэта о том, "чтобы "Сумерки" были восприняты не как "собрание стихотворений, а как книга лирики".

В рамках книги стихов весьма важна тенденция выделения "своего рожа внутренних жанров". Эта тенденция была проанализирована на материале книг Ю.Левитанского Ю.Б.Орлицким. Такие "внутренние жанры" ("сны", "фрагменты сценария",

"воспоминания", "попытки" и т.п.) могут быть осмыслены как жанры-дубликаты лейтмотивного типа, помогающие организовать книгу стихов в качестве чрезвычайно сложного единства. Между тем нечто подобное (хотя, разумеется, и не тождественное) можно встретить и в циклических образованиях XIX века. Так, в "денисьевском" цикле Тютчева выявляется группа "годовщин", а в "панаевском" Некрасова - "прощаний". Вообще говоря, проблема цикла как полижанрового образования имеет чрезвычайное значение. Соглашаясь с Ю.Руденко в том, что цикл в известной степени подавляет жанровую "память", все-таки следует подчеркнуть, что эта "память" не исчезает полностью. Внежанровые стихотворения, входящие в цикл, не порывают связей с классическими жанрами (одой или элегией, посланием или балладой), и учет жанровых ассоциаций и их динамической смены, порождаемых фрагментами цикла, предоставляет необыкновенно богатые возможности для исследователей. (23)

Исключительно значимы для осознания феномена циклизации вопросы о циклообразующих связях. "Тенденция лирической циклизации, т.е. стремление к объединению отдельных стихотворений в группы по возможным признакам, прослеживается в мировой литературе всех времен. Наряду с этим, внутри отдельных национальных литератур выделяются периоды, когда циклизация приобретает однозначный характер, интенсифицируется - и порождает все более тесные, неразделимые стихотворные единства", - пишет Л.Е.Ляпина. В.Сапогов указывает, что в цикле "несколько лирических стихотворений объединены в единую поэтическую структуру при помощи самых различных конструктивных приемов, главным из которых является единая сквозная тема или, что еще чаще, единая авторская эмоция." Циклообразующие связи между фрагментами цикла действительно на редкость разнообразны. Одни из них безусловно осмыслены самим автором и заданы авторской волей. И.В.Фоменко к таковым относит заглавие и композицию, оставаясь на жанрообразующей роли лексики (опорные слова, тематические группы и т.п.), а также на конструктивной роли "чужого слова" - от прямого цитирования до более или менее замаскированных аллюзий. Однако кроме "запрограммированных", по терминологии Фоменко, существует и не запрограммированные автором, стихийно формирующиеся в процессе создания цикла лирические "сцепления". К таковым исследователь относит в частности пространственно-временные отношения, фонетику и т.д. С нашей точки зрения, именно вторые, не определяемые автором сознательно, циклообразующие связи играют решающую роль для формирования органического единства разнородных фрагментов, составляющих цикл. Единство цикла в первую очередь обеспечивается единством авторской личности. При этом, по-видимому, не обязательно использование термина "лирический герой"; несмотря на то, что сама категория лирического героя, по мнению Л.Я.Гинзбург, проявляется именно и только на уровне цикла или книги и не может быть выявлена в рамках отдельного произведения, далеко не все циклы (например, "ночной" цикл Ф.И.Тютчева) однозначно согласуются с нею. В этом случае уместнее говорить не о лирическом герое (все-таки "двойнике" поэта), но об авторском Я, сохраняющем непосредственную связь с автобиографическим началом. Таковы, по нашему мнению, лирические книги и циклы Б.Пастернака, А.Ахматовой и многих других. Цикл, по меткому замечанию еще М.Дмитриева, представляет собою единство целого и разнообразного. О полижанровой структуре циклов XIX и XX веков было сказано выше. Но исследователи обращают внимание и на полиметрический характер лирического цикла в современной поэзии. "Почти всякий цикл лирических стихотворений есть... полиметрически организованная струк-

тура". (24)

(25)

(26)

(27)

(28)

(28)

тура", - утверждает П. Руднев. (29)

Особое место в современной теории занимает проблема так называемого несобранного цикла. Еще в 1977 году П. Е. Бухаркин указывал, что "не существует ни одного исследования, в котором были бы даны определения этих циклов, раскрывалась бы их сущность. Между тем несобранный стихотворный цикл - это явление иного порядка, нежели классический тип цикла стихов, выделенного самим поэтом..." С тех пор теория не-

собранного цикла не претерпела сколько-нибудь качественных изменений, внимание исследователей почти всецело было сосредоточено на циклах авторских. Каковы же черты, дающие основание усмотреть в разрозненных во времени и различных по условиям создания произведениях специфическое жанровое образование, каким, на наш взгляд, является несобранный стихотворный цикл? Нет ли действительно в самом подходе к нему исследовательского произвола? В работе М. Дарвина читаем: "...нельзя считать читательские (т.е. несобранные - И.Н.) циклы только плодом вымысла и, следовательно, совершенно свободными от всяких внутренних связей стихотворений друг с другом." Тем не менее остается открытым вопрос о

том, что именно в структуре несобранного цикла способно компенсировать отсутствие двух существенных признаков цикла авторского: заглавия и заданной автором устойчивой композиции. Очевидно, что для объединения отдельных стихотворений в несобранный цикл должна существовать целая система общих признаков. Когда исследователь имеет дело с циклом авторским, то уже самим фактом упорядоченности последнего ему дан вполне ясный предмет для анализа. Именно в силу авторской заданности единство "собранного" цикла может базироваться на одном-двух общих принципах, например на идейно-тематической основе. Таковы, в частности, "заграничные" циклы В. Маяковского. Имея в виду несобранные циклы, недостаточно говорить, например, только об общей теме или единстве эмоциональной атмосферы. Перечень циклообразующих связей может и должен в этом случае быть расширен. В таком цикле необходимо присутствуют и единство проблематики, и единство внутреннего конфликта, единство (повторяемость) образных центров и символов, общность словаря и т.п. Но и такой широкий список интегрирующих признаков не определяет еще того специфического сложного объединения, каким является несобранный лирический цикл. Необходимо главное: динамическое развертывание единой лирико-философской темы.

Несобранный цикл размещается в диапазоне между циклом авторским и тематическим рядом. Именно они являются его естественными ограничителями. Если - при наличии у отдельных произведений м н о г и х общих параметров - динамическое развитие ключевой лирико-философской темы вполне отчетливо, такой цикл максимально сближается с циклом авторским (впрочем, граница между ними остается неприкосновенной). Если же развертывание темы едва ощутимо, если лирическая тема не развивается, не динамизирована (например, разделы фетовской лирики), а лишь, подобно кристаллу, поворачивается перед читателем разными гранями, то такое объединение вплотную приближено к тематическому ряду. Совершенно ясно, что при таком подходе едва ли не единственным руководящим принципом, позволяющим выделить динамическую природу несобранного цикла, становится принцип хронологический. Не случайно такие циклы, как правило, развертываются на протяжении долгого времени: счет идет на годы и даже десятилетия.

Несобранный цикл весьма необычен и в ином отношении. Его композиция куда более "размыта", неустойчива, чем композиция цикла авторского (впрочем, изменение последовательности фрагментов в авторских циклах в разных изданиях отнюдь не является редкостью). Структура такого цикла испытывает

влияние двух разнонаправленных тенденций. В силу того что взаимодействие между его фрагментами разворачивается по многим линиям одновременно – от единства темы и проблематики до общности словаря, связи между ними активизируются и несобранный цикл тяготеет к обособлению, "выделению" на фоне всего творчества поэта. С другой стороны, не будучи формально отграниченным от иных пластов в лирике автора, такой цикл стремится к ассимиляции. Для первой тенденции исключительное значение приобретает тематическое единство и сквозной характер доминантных образов; для второй – единство проблематики и общность лирической эмоции, сближающая стихотворения цикла с главенствующим пафосом того или иного периода в творчестве поэта. В итоге складывается весьма сложная система, в которой конкретное произведение одновременно принадлежит двум измерениям: собственно лирическому, где оно равно самому себе, и лиро-эпическому, где оно воспринимается как элемент "большой" структуры. На наш взгляд, к несобранному циклу в еще большей степени, чем к авторскому, можно отнести высказывание И.Фоменко: "...циклическое образование – это и лирика и не лирика одновременно. Даже если единство сформировано из "чисто" лирических стихотворений, то, оставаясь по первичным своим признакам лирикой, оно приближается к самой границе эпоса, обогащаясь его объективностью. Оно "обречено" быть лироэпосом уже в силу целей, которых стремится достигнуть поэт, обращаясь к циклизации." В этом случае роль некоторых стихотворений оказы-

(32)

вается нестабильна. Одно и то же произведение может входить в ядро одного цикла и находиться на периферии другого. Кроме того, исследователю несобранного цикла должен иметь в виду и феномен текстов-спутников, которые не входят непосредственно в то или иное циклическое объединение, но примыкают к нему.

Теория лирической циклизации, по нашему мнению, находится в процессе становления. Очень многие циклические объединения, как авторские, так и несобранные, еще ждут соответствующих комментариев и истолкований. Одна из проблем состоит в том, чтобы выявить и охарактеризовать структуру поэтических сборников, построенных как система циклов, а также выяснить структурные и содержательные соотношения между циклом и самостоятельным произведением в общей композиции лирической книги. Актуальность данной проблемы безусловна, например, в связи с изучением творчества Б.Пастернака и И.Бродского. По существу почти не обследованы (а зачастую даже и не выявлены) многие несобранные циклы в поэзии XIX века. Внимание литературоведения в этом отношении было сосредоточено в основном на так называемых любовных циклах в русской лирике этого периода. Так, творчество такого значительного поэта середины и второй половины XIX века, как Я.П.Полонский, остается практически не исследованным с данной точки зрения. Материал, предоставляемый современным состоянием поэзии (книги и циклы М.Позднеева, А.Чернова, О.Николаевой, М.Кудимовой, В.Леонovichа, С.Гандлевского и др.) также нуждается в осмыслении.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла. – Калинин, 1984, с.4
2. Литературный Энциклопедический словарь. – М., 1987, с.492
3. Цит. по: Фоменко И.В. Ук. соч., с.5
4. В кн.: Проблемы поэтики русского реализма XIX века. – Л., 1984, с. 184

5. Фоменко И.В. Ук. соч., с.4
6. Дарвин М.Н. Проблема цикла в изучении лирики. - Кемерово., 1983, с.19
7. Фоменко И.В. Ук. соч., с.6 - 7
8. Ляпина Л. Проблема целостности лирического цикла. В кн.: Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении. - Донецк, 1977, с.165
9. Дарвин М.Н. Ук. соч., с.4
10. В кн.: Проблемы поэтики русского реализма XIX века, с.185
11. См., Сухова Н.П. Мастера русской лирики. - М., 1982, с.73 - 74
12. Фоменко И.В. Ук. соч., с.9
13. Долгополов Л. На рубеже веков. - Л., 1985, с.100
14. Там же, с.106
15. Орлицкий Ю.В. Стих и проза в русской литературе. - Воронеж, 1991, с.108
16. В сб.: Проблемы личности автора в художественном произведении на материале западноевропейской литературы. - Владимир, 1982, с.109 - 110
17. Там же, с.110
18. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975, с.450
19. Дарвин М.Н. Ук. соч., с.14
20. Фоменко И.В. Ук. соч., с.12
21. Альми И.Л. Статьи о поэзии и прозе. Книга первая. - Владимир, 1998, с.148
22. Орлицкий Ю.В. Ук. соч., с.115 - 118
23. Руденко Ю.К. Ук. соч., с.185
24. Ляпина Л.Е. Лирический цикл в русской поэзии 1840-1860 годов. Автореф. канд. диссертации. - Л., 1977, с.4
25. Сапогов В. Лирический цикл и лирическая поэма в творчестве Блока. В сб.: Русская литература XX века (Дооктябрьский период). - Калуга, 1968, с.182
26. Фоменко И.В. Ук. соч., с.25
27. Гинзбург Л.Я. О лирике. - Л., 1974
28. Дмитриев М. Московские элегии. - М., 1985, с.65
29. Руднев П. Опыты семантического анализа монометрической и полиметрической стиховых структур на метрическом уровне. В кн.: Труды по русской и славянской филологии. - Тарту, 1973
30. Бухаркин П.Е. "Любовно-трагедийный цикл в поэзии Ф.И. Тютчева". - Л., 1977, "Русская литература", N2, с.118
31. Дарвин М.Н. Ук. соч., с.20
32. Фоменко И.В. Ук. соч., с.25